

Чу Лянь посмотрел на Минь Хэнчжи, взял два военных отчета со стола и передал их евнуху, который стоял рядом с ним: «Хэнчжи, просмотри эти два донесения».

Евнух взял бумаги и передал их Минь Хэнчжи.

После того, как Минь Хэнчжи присмотрелся повнимательнее, он сразу понял, что в душе у Чу Ляня были сомнения, но убедительных доказательств не было. Он не зря вызвал его к себе. Во-первых, он хотел разузнать о Чжэн Чжунвэне, а во-вторых, хотел выслушать его мнение.

В голову Минь Хэнчжи пришла одна идея, он намеренно нахмурился и сказал:

- Два военных отчета были отправлены в Цзинду в один и тот же день, и их содержание очень похоже. На первый взгляд это кажется разумным, но если хорошенько поразмыслить об этом...

Он оборвал свои слова и посмотрел на Чу Ляня.

- И что же тогда?.. – спросил Чу Лянь.

Минь Хэнчжи понизил голос на три пункта и сказал:

- Лунси располагается в тысячах миль от Цзинду, и солдаты находятся на поле битвы, полном волков. Никто не знает, чем они занимаются каждый день. В этом военном отчете, похоже, нет никаких проблем. Я же, напротив, думаю, что существует большая проблема, но мы не можем делать случайные предположения без каких-либо доказательств. Если мы сделаем неверное предположение, этого будет достаточно, чтобы охладить сердца хоу Чжэна и солдат, дислоцированных в Лунси.

Чу Лянь поднял брови и кивнул:

- То, что ты говоришь, звучит разумно. Это правда, что нам не следует делать случайных предположений. Если ты заставишь солдат, которые каждый день сражаются, чтобы убить врага, чувствовать холод, последствия будут невообразимы. Но и избавиться от подозрений не так легко, пока всё не прояснится. - Он снова посмотрел на Минь Хэнчжи и спросил: - По твоему мнению, что мне с этим делать?

Как Минь Хэнчжи мог не знать? В это время Чу Лянь уже принял решение. Он просто хотел услышать это от него.

Со слабой улыбкой Минь Хэнчжи сказал:

- Проще простого. Пошлите кого-нибудь, кому вы можете доверять, в Лунси, и всё закончится.

Улыбка на лице Чу Ляня становилась все более и более широкой.

- Сейчас я больше всех доверяю тебе. Я планировал женить тебя на своей дочери, поэтому не дал никакой работы и не позволил вернуться в Цзинь. Теперь я утвердил национальные похороны, и вы пока не можете пожениться. Ты просто бездельничаешь. Почему бы тебе не отправиться в это путешествие ради меня?

Минь Хэнчжи с нетерпением ждал этого. Он встал и уже собирался получить императорский указ. Однако в этот момент раздался голос Чу Тяньсинь: «Нет, Хэнчжи не может поехать в Лунси!»

Она пряталась за дверью и подслушивала. Услышав это, она не смогла удержаться и ворвалась внутрь. Как только она вошла, она закричала на Чу Ляня.

Чу Лянь слишком любил свою дочь. Чу Тяньсинь ворвалась в его кабинет так грубо и дерзко, а он совсем не рассердился. Вместо этого он сказал с улыбкой: «Душа моя, иди сюда и сядь рядом со мной».

Чу Тяньсинь проигнорировала его, подошла к Минь Хэнчжи и с надрывом произнесла:

- Я не позволю тебе уехать в Лунси или покинуть Цзинду!

Глаза Минь Хэнчжи были полны смущения, и он сказал с сухой улыбкой:

- Принцесса, я мужчина, а мужчины честолобивы. Я должен стараться изо всех сил служить императору. Я надеюсь, что принцесса с пониманием отнесётся к этому.

Чу Лянь поспешно повторил:

- Да, в чем не прав Минь Хэнчжи? Он человек амбициозный, но целыми днями сидит в особняке, ничего не делая. Более того, разве всесторонние таланты Цзинь Вана в литературе и боевых искусствах не пропадут даром, если он будет лишь просто праздным принцем?

В глубине души Чу Тяньсинь понимала, что слова Минь Хэнчжи были смешаны с правдой и ложью. Он не относился к ней искренне и не доверял отцу. О чем он думал на самом деле?